

Прагматическое аннотирование корпусных данных с учетом социальных ролей говорящего

Попова Т. И.

СПбГУ / Санкт-Петербург, Россия

tipopova13@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается использование метакоммуникативных прагматических маркеров в гендерном аспекте с учетом социальных ролей говорящего. Исследование проводится на основе данных корпуса ОРД русской повседневной речи, известного как корпус “Один речевой день”, на основе расшифровок аудиозаписей, полученных в естественных условиях. Объем подвыборки составляет около 200 тысяч слов. В нем представлены речевые эпизоды 15 женщин и 15 мужчин трех возрастных групп. Прагматическая аннотация материала и дальнейший дискурсивный анализ показали, что метакоммуникация активно используется в речи говорящих, но гораздо чаще в речи женщин. В то же время мужчины используют маркеры этого типа (*слушай / давай сегодня / (м...м) в тишине проведём день, потом на голодный желудок её лучше не есть / знаешь*) с конкретными речевыми задачами, например, в качестве отказа (*слушай / у меня нет денег*), а в речи женщин вариативность метакоммуникативных маркеров шире, но функционального разнообразия не наблюдается.

Ключевые слова: социолингвистика, гендерная лингвистика, корпусная лингвистика, устная речь, прагматические маркеры, метакоммуникация

Pragmatic Annotation of Corpus Data in the Social Roles` aspect

Popova T. I.

Saint Petersburg State University / Saint

Petersburg, Russia

tipopova13@gmail.com

Abstract

The article considers the use of metacommunicative pragmatic markers in the gender aspect, taking into account the social roles of the speaker. The research is carried out on the data of ORD corpus Russian Everyday Speech known as “One Day of Speech” corpus, based on transcripts of audio recordings obtained under natural conditions. The volume of the subsample is about 200 thousand words. It features episodes of "speech days" by 15 women and 15 men of three age groups. Pragmatic annotation of the material and further discursive analysis presented that metacommunication is actively used in the speech of speakers, but it is much more frequent in the speech of women. At the same time, men use markers of this type (*slushaj / davaj segodn'a / (m...m) v tishine proved'om den', potom na golodnyj zheludok jeho luchshe ne est' / znaesh'*) with specific speech tasks, for example, as a refusal (*slushaj / u men'a net deneg*), and in the speech of women, the variability of metacommunicative markers is wider, but functional diversity is not observed..

Keywords: sociolinguistics, gender linguistics, corpus linguistics, oral speech, pragmatic markers, meta-communication

1 Введение

Различные методы исследования языка в гендерном аспекте встречаются в ряде работ отечественных лингвистов [Кирилина 1999; Горошко 2001; Кирова 2009; и др.]. В западной лингвистике это работы [Lakoff 1975; Trömel-Plötz 1978; Таннен 1996].

Дискурсивные практики фиксируют отношение говорящих к знаку. Поскольку речевое поведение формируется на глубинных стереотипных образцах, возможно обнаружить связи языковых структур с характеристиками говорящих и их речевыми установками. «Гендерная интрига начинает разворачиваться перед исследователем в тот момент, когда он погружается в мир дискурса, и здесь употребление языка начинает “измеряться” именно ментальным пространством дискурса» [Халеева 1999: 6].

Прагматический анализ материала, представленный в статье, может обнаружить особенности построения высказываний говорящего в зависимости от речевых установок, а возможность учитывать социолингвистические параметры (пол, возраст, социальная роль) позволит расширить представления об устном дискурсе.

Взгляд на русскоязычный устный дискурс сквозь призму социальных ролей порождает целый ряд вопросов: будут ли женщины и мужчины в схожих социальных ролях одинаково выстраивать дискурс? Или же в процессе коммуникации появится некая «женская» или «мужская» тактика достижения цели? Что в большей степени задает специфику общения: гендер или ситуация?

2 Прагматические маркеры устной речи

Речевые намерения говорящего находят различное выражение в процессе коммуникации. В лингвистике изучением поведения языковых знаков с точки зрения их отношения к участнику общения занимается прагматика.

В устной речи обнаруживаются единицы, которые подвергаются процессу прагматикализации и в результате почти утрачивают свое лексическое и/или грамматическое значение и начинают выполнять лишь определенные функции. Вслед за Н. В. Богдановой-Бегларян, будем называть их прагматическими маркерами (ПМ), функциональная типология которых достаточно обширна [Богданова-Бегларян 2014; Прагматические маркеры... 2021].

Именно с помощью ПМ говорящий эксплицирует свои коммуникативные намерения, отношение к адресату, маркирует обращение к общей с собеседниками перцептивной базе. Благодаря наличию прагматических маркеров, слушающий может воспринять не только содержательную, но и структурную сторону речи, понимает, как протекает коммуникация: маркируется начало и конец реплики, поиск нужной единицы, опущение (игнорирование) деталей, подчеркивание важного, затруднения разного рода и призыв продолжить коммуникацию.

Особую значимость для настоящего исследования представляют метакоммуникативные маркеры (М), которые помогают информанту осмыслить сказанное самому, а также устанавливать, а потом и поддерживать, контакт с собеседником, способствовать верной интерпретации им услышанного высказывания:

- (1) *а сейчас / а сейчас они вот / (э...э) страховую да сперва ? *П (э...э) / ну у кого какая страховая / понимаешь ? у кого большая / тому выгодно // а у кого (...) она не повышалась*
П вот //

Источником материала для исследования стал корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день» (ОРД), созданный в Санкт-Петербургском государственном университете. Материалом в данном случае служит речь информантов, записанная ими на диктофон в течение целого дня. В настоящее время корпус содержит более 1250 часов звучания, записанных от 128 информантов, мужчин и женщин, в возрасте от 17 до 83 лет, и более 1000 их коммуникантов (см. об ОРД подробнее: [Богданова-Бегларян и др. 2017; Русский язык... 2016; Bogdanova-Beglarian et al. 2017]).

Для расшифровки аудиозаписей была создана система специальных условных обозначений: *П – пауза, / – небольшая интонационная пауза, () – паузы hesitation и др.

Система же метатекстового аннотирования организована в ОРД таким образом, что получившаяся база данных содержит обширную информацию и позволяет балансировать материал по разным параметрам. Одним из малоизученных аспектов в корпусе ОРД является категория социальной роли говорящего.

Наибольший интерес представляют роли, которые в теории социолингвистики противопоставлены между собой отношений [Беликов, Крысин 2001: 201-202]. Это формирует дополнительные корреляции речи говорящих: помимо гендерных и возрастных различий, показывает влияние на речь и ситуационного, ролевого, контекста [Попова 2019, 2020].

<p>Родственники:</p> <ul style="list-style-type: none"> • МУ – муж, • ЖЕ – жена • ОТ – Отец и пр. <p>Прочие родственники (без указания пола):</p> <ul style="list-style-type: none"> • СР – старшие родственники теть, свекровь, теща, дядя и пр. • МР – младшие родственники – зять, невестка, и пр. <p>Друзья</p> <ul style="list-style-type: none"> • БД – близкий друг (бой-френд) • БП – близкая подруга (гёрл-френд) • ДР/ПО • АД – ассоциируемый друг (друг друзей, родственников) 	<p>Коллеги</p> <ul style="list-style-type: none"> • КО – коллега • КН – коллега-начальник, командир • КД – коллега-друг (подруга) • «Парные» отношения • КЛ – клиент (в том числе – покупатель, в транспорте с водителем-кондуктором, на вахте, арендатор квартиры, пациент, родители пациента) • СС – сервис, сервисная служба – все кто оказывают услуги за деньги (продавец, фотограф, квартирная хозяйка, врач) • ССВ – врач • УЧ – ученик • ПР – преподаватель, учитель и пр. 	<p>Группы людей</p> <ul style="list-style-type: none"> • СТ – студент(курсант) • ПП – «попутчик», а также посетитель того же кафе, магазина, поликлиники и пр. общественных мест <p>Прочее</p> <ul style="list-style-type: none"> • ЗН – просто знакомый, не друг, не клиент, не обслуга, не «партнер» • ЧУ и пр.
---	--	---

Рис 1. Общая классификация социальных ролей в корпусе ОРД

В корпусе все социальные роли поделены на группы, внутри которых можно обнаружить упомянутую корреляцию по принципу симметричности/асимметричности.

3 Анализ корпусных данных

В речи говорящих, «речевые дни» которых содержат эпизоды, где они выступают в асимметричных или симметричных социальных ролях, при составлении частотных списков удалось обнаружить одну особенность: в верхней части словника находится единица *понимаешь*, которая служит для привлечения внимания собеседника, выступая, с точки зрения прагматики, в роли метакоммуникатива [Попова 2018].

Такое функционирование контактных глаголов (КГ) в диалоге отсылает к теории вежливости П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1987], которые выделяют категорию социального лица, в том числе связанную с коммуникативным взаимодействием. С этой точки зрения, сама грамматическая форма глагола *понимаешь* направлена на установление контакта и поддержание позитивного лица собеседника, в то время как императивные формы КГ (смотри, слушай, прикинь) относятся, скорее, к угрозам негативному лицу слушающего.

И здесь наше исследование снова возвращается в плоскость гендерных исследований. В статье Е. А. Земской и ее коллег [Земская и др. 2015] к основным выводам относится положение о том, что женщины более склонны к *кооперативной* беседе (курсив мой. – Т. П.), в связи с чем они задают больше вопросов и высказывают больше реплик-реакций, чем мужчины

В работе Ю. А. Беляевой подобные единицы в речевом поведении женщин понимаются как проявление кооперативности и называются актуализаторами, или коммуникативами [Беляева 2002].

В ходе настоящего исследования, в результате анализа около 200 тыс. единиц, удалось обнаружить, что женщины используют метакоммуникацию в два раза чаще, чем мужчины. Сама метакоммуникация в целом широко распространена в нашем общении. В речи 15 мужчин и 15 женщин она встретилась практически у всех, но в речи женщин выявлено 156 употреблений соответствующих единиц, а в речи мужчин – только 82.

Интересно, что в речи мужчин метакоммуникация встретилась только в симметричных социальных ролях: роль друга, мужа и отца, ср.:

- (2) *потом на голодный желудок её лучше не есть / **знаешь** (И127, м, 42, дома с сыном – роль отца);*
- (3) *идеальных условий не бывает / **понимаешь** ? (И127, м, 42, дома с сыном – роль отца);*
- (4) ***слушай** / они наверное Болеславовну ненавидят (И44, м, 41, дома с женой – роль мужа);*
- (5) *ну / **видишь** / похороны родственников / близких / *П они всегда вот такие вот (И119, 49, дома с женой – роль мужа).*

В материале исследования четко прослеживается тенденция употребления метакоммуникативов с дополнительной целью выразить недовольство, возмущение, с целью отказать:

- (6) *языки показывает / **представляешь** ? (И119, м, 49, дома с женой);*
- (7) ***слушай** / давай попозже ! *П или ты сейчас хочешь ? (И36, м, 40, дома с другом);*
- (8) ***слушай** / давай сегодня / (м...м) в тишине проведём день / что-то у меня (...) голова трещит от этой музыки (И36, м, 40, дома с другом);*
- (9) *ну ты **представляешь** / я вообще ничего в них не соображаю я ! (И35, м, 70, с женой);*
- (10) *да нет / ты **знаешь** / я как-то / на самом деле (...) сегодня (м-м) немножко грущу опять (И122, м, 33, с коллегой).*

Как можно заметить в комментариях, данных в скобках, параметр симметричности социальных ролей для данного явления не значим.

Практически не встретилось случаев, когда ПМ служит вспомогательным средством выражения косвенной просьбы:

- (11) *привет Андрей // *П **слушай** / вопрос(:) в следующем / что у нас там по нарядам третьего факультета ? (И102, м, 27, с другом – роль друга);*

Совсем иначе выглядит материал речи информантов-женщин. Во всех возрастных группах, вне зависимости от социальной роли, даже на работе, в ситуации формального общения, женщины активно прибегают к ПМ метакоммуникации:

- (12) *видишь сейчас звонила (...) женщина / которая занимается этим экспериментом и спросила / я сказала / что мы с тобой ведём эксперимент (И129, ж, 70, с дочкой – роль матери);*
- (13) **В ну ты **знаешь** вот / ты произнесла фразу / от которой действительно *К (э) волосы дыбом (И130, ж, 74, с подругой – роль друга);*
- (14) *как будто у меня здесь такой вот большой микрофон / ты стоишь с огромной камерой / понимаешь как ещё при Владе _Листьеве // вот такой огромный (И61, ж, 25, с подругой – роль друга);*
- (15) *это всё равно ЕГЭ было // *П имеется в виду (...) тесты такие вот / да / как с(?) вы заполняете (И65, ж, 48, на работе – роль коллеги);*
- (16) *так / тут никакая не ходит перепёлка ? **слушай** / да нормально всё с ней (И128, ж, 38, с мужем – роль жены);*
- (17) *Мишаня% / **знаешь** как мне нравится / прямо балде(:)ю (И77, ж, 39, на работе с коллегой – роль коллеги);*

В речи женщин трудно проследить особенную прагматическую нагруженность ПМ. Эта яркая черта речи является лишь способом кооперации, постоянным сигналом собеседнику, что его мнение важно и нужно, что высказывание нуждается в отклике:

- (18) *нет / это значит нужно постепенно с ребёнком / **понимаешь** ? (И130, ж, 74, с подругой – роль друга);*
- (19) *но просто **знаешь** / ну () должно же быть в наших () людях хоть что-то человеческое ! **понимаешь** ? вот хоть какой-то грамм оставаться (И136, ж, 55, с подругой – роль друга);*
- (20) ***смотри** / *П по поводу четверга (И65, ж, 48, с клиенткой – роль службы сервиса);*

(21) *a(:) а понимаешь / а Сергей% не считает вот нужным (а-а) у... у(:)... (м м) как () как () ужиматься(:) / утруждать(:) себя / копить деньги(:) там на квартиру(:)* (И131, ж, 69, с подругой – роль друга).

Важным представляется, что метакоммуникация является особенно характерной для старшей возрастной группы (от 55 лет) – 106 случаев из 156 (68 %), в средней возрастной группе – 34 употребления ПМ метакоммуникации (21,8 %), а в младшей всего 16 (10,2 %):

(22) *слушай / этот Евгений_Храпов% он с офиса или откуда ?* (И71, ж, 22, с коллегой-подругой);

(23) *видишь / я переселяюсь на Шевченко\$* (И69, ж, 20, с подругой);

(24) *так / смотрите () вы брали серединку зеркальный шкаф / и по бокам каналы дуба / вот вот такие как там полосочки* (И71, ж, 22, с клиентом);

(25) *смотрите ! там ещё в этом фотоаппарате есть такая фишка* (И62, ж, 30, с клиенткой).

Во всех приведенных примерах маркер метакоммуникации полифункционален и выступает еще и в роли маркера границы (Г), точнее – стартового маркера. Обнаруженная особенность может быть тенденцией к изменению дискурсивных практик в речи женщин.

4 Заключение

Основной массив подкорпуса устной повседневной речи подтверждает описанные ранее в работах лингвистов выводы о том, что женщины действительно прибегают к тактике расположения к себе, «сглаживания углов».

Параметр социальной роли, который может служить фактором, определяющим речевое поведение как мужчин, так и женщин, оказался более значим в речи мужчин – метакоммуникация встретилась только в ситуациях, когда говорящий-мужчина выступал в социальной роли симметричной собеседнику: муж, друг. То есть исключительно в неформальном общении – дома.

Представляется важным, что данные, полученные в ходе анализа материала живой повседневной коммуникации, с учетом различных социологических параметров, таких как социальная роль и коммуникативная ситуация, позволят получить более точное представление о том, как наши стереотипы отражаются на речевом поведении, позволят понять, в каких ситуациях общения они наиболее активны, а когда отступают.

Благодарность

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 75254082 «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта»).

Список литературы

- [1] Автухович Ю. Э. Влияние факторов «Специальность» и «Гендер» на употребление видовых форм глагола // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. Вып. 1 (17). Пермь, 2012. С. 33-40.
- [2] Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / Ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 389-390.
- [3] Беляева Ю. А. Особенности речевого поведения мужчин и женщин: На материале русской разговорной речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002. 19 с.
- [4] Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М.: РГГУ, 2001. 439 с.
- [5] Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. Вып. 3 (27), 2014. С. 7–20.
- [6] Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Ана-

- лиз разговорной русской речи (АРЗ-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / Науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14-20.
- [7] Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. Ч. 1. Уч. пособие. Харьков, СПб.: Але-тейя, 2001. С. 508-543.
- [8] Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Язык как деятельность: монография / Ред. Е. А. Земская. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2015. С. 563-645.
- [9] Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты (монография). М.: Ин-т Социологии РАН, 1999. 189 с.
- [10] Кирова А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Вып. 8 (86). Томск: ТГПУ, 2009. С. 138-140. Котхофф Х. Гендерные исследования в прикладной лингвистике / Пер. с нем. М. В. Томской // Гендер и язык / Под ред. А. В. Кирилиной. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 563-622.
- [11] Попова Т. И. Частотные списки как инструмент поиска лингвистических коррелятов социальных ролей говорящего // Вестник Бурятского гос. ун-та. Филология. 2018, № 2. Т. 2. С. 33-41.
- [12] Попова Т. И. Маркеры метакоммуникации в разных социальных ролях говорящего: на материале прагматического аннотирования корпусных данных // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Вып. 3 [Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19-22 июня 2019 г. Сб. научных трудов]. СПб.: Университет ИТМО, 2019. С. 50-60.
- [13] Попова Т. И. Кто в доме хозяин? Или о том, чья очередь говорить // Русская речь. 2020. № 1. С. 7-20.
- [14] Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. М.: Языки славянской культуры, 2021. 405 с. В печати.
- [15] Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах. Коллективная монография / Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.
- [16] Таннен Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга / Пер. с англ. М.: Вече, 1996. 429 с.
- [17] Халеева И. И. Гендер как интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново: Рудомино, 1999. С. 5-9.
- [18] Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Blinova, O., Martynenko, G. Linguistic Features and Sociolinguistic Variability in Everyday Spoken Russian // SPECOM 2017. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI, vol. 10458. Springer, Switzerland, 2017. Pp. 503-511.
- [19] Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 358 p.
- [20] Lakoff R., Language and Woman's Place. New York, Harper, 1975. 83 p.
- [21] Trömel-Plötz S. Linguistik und Frauensprache // Linguistische Berichte, 1978. S. 49-68.